

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года

№ 43

24-го Октября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О нѣкоторыхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ на югѣ Россіи.

Въ 34 и 35 №№ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена была замѣтка одного изъ мѣстныхъ священниковъ, подъ заглавіемъ—„нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно *вводина*“, въ которой доказывается, что чинъ *вводина* едвали не есть произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ, было такъ обильно. Чинъ *вводина* есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ. Чина этого не знаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не не знаютъ его и не хотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края,—онъ является исключительно чиномъ массы, простаго народа. Время происхожденія этого чина авторъ замѣтки относитъ ко временамъ уніи, когда православные, какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой стороны религіи, начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было не больше, какъ понятіями народными, его своеобразными, не твердыми въ христіанствѣ возрѣніями на нѣкоторые пункты религіи, его просто—предразсудками. Вотъ напр. какіе чины находятся въ уніатскомъ требникѣ 1744 года:

„чинъ врачеваній болѣзнующихъ огневицею, сирѣчь фиброю“, „чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ или оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ“, „чинъ благословенія млека чародѣяннаго“, и др. Таковъ же и „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“.

Мы вполне понимаемъ и цѣнимъ искреннее и самоотверженное, въ нѣкоторомъ родѣ, стремленіе автора очистить церковную обрядность мѣстнаго края отъ чуждыхъ и нечистыхъ примѣсей; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы желали бы болѣе строгаго и точнаго разграниченія между чисто-православными церковными обрядами и сторонними примѣсями къ нимъ; иначе съ мнимо-чуждыми примѣсями можно поколебать и такіе обряды, которые не противны духу православной церкви, и безъ нужды оскорбить религиозное чувство народа, питающееся этими обрядами. Поэтому мы постараемся провѣрить главные выводы автора замѣтки относительно „*вводина*“ и т. п. чинопослѣдованій на основаніи историческихъ данныхъ и внутренняго смысла самыхъ чинопослѣдованій.

Историческій путь изслѣдованія извѣстныхъ чинопослѣдованій православной церкви, безъ сомнѣнія, есть самый надежный путь къ опредѣленію права давности извѣстнаго чинопослѣдованія и уясненію происходившихъ въ немъ перемѣнъ. Этотъ путь въ настоящее время для насъ не вполне доступенъ, такъ какъ мы имѣемъ самое ничтожное количество южно-русскихъ требниковъ, православныхъ и уніатскихъ, по которымъ можно было бы прослѣдить начало и развитіе извѣстнаго чинопослѣдованія. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее

время мы имѣемъ нѣкоторыя историческія данныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса, которыя не совсѣмъ согласны съ выводами уважаемаго автора замѣтки.

Происхожденіе чиновослѣдованій съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, авторъ относитъ ко временамъ уніи, хотя изъ его словъ и трудно понять, кому именно онъ приписываетъ составленіе этихъ чиновослѣдованій, православнымъ, или уніатамъ. Мы съ своей стороны замѣтимъ прежде всего, что чиновослѣдованія съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ народныхъ понятій, существовали въ Россіи гораздо раньше уніи и занесены сюда, по всей вѣроятности, отъ южныхъ славянъ, или даже черезъ нихъ только. Въ одной сербской рукоп. XIV в. содержится, напр., слѣд. отрывокъ заклія противъ нечистой силы: „запрещаю ти четирима патриархи, запрещаю ти діаволе 308-ю св. отецъ, иже въ Никей, да не имаша власти на троудѣхъ христіанскихъ (т. е. надъ нами) одѣждити боурею и злпмъ градомъ ¹⁾“. Въ другой рукописный служебникъ сербской редакціи занесена слѣдующая молитва, въ которой, по мнѣнію г. Аванасьева, очевидна примѣсь стариннаго преданія о побіеніи молніей демона—тучи: „молимо ти се, святыи Елисею пророце и святыи Илія прорце!.. помилувати ны, и помогайте ны вашими молитвами святыми, молимо ви се послушайте наш глас: отженете от насъ стоудени градъ и соухи вѣтръ, и от наши сельниивъ и винограда и врьтограда проженете га, да придетъ оу пустіе горы и оу неверные езыхи и где клѣпала не клепятъ, ни звоня звонесе, ни свѣще горет, ни еиміаном кадет... Молимо ви, святыи апостола и святыи пророци, святыи мученици, свержете проклетаго діавола саппающаго и храпающаго и трѣскающаго мльніями блѣстѣющисе ²⁾“. Издавна существовали и нѣкоторые заклинательные обряды противъ лихорадки. Въ синодальномъ лечебникѣ № 481, говорится: „а кому буде тряса, то наниши на яблоци: т. в. р. л. нотисъ никосовствъ. Въ Паисіевскомъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря говорится: „немоцнаго бѣса, глаголемаго тряскою, мнятыя прогоняюще нѣкими ложными писемьями проклятыхъ бѣсовъ мерзкихъ,—пиша имяна на яблоцѣхъ, покладають на святѣй трапезѣ въ годѣ

люторгѣи и тогда ужаснутъся страхомъ ангельская воинства ³⁾“. Въ послѣдствіи времени яблоки замѣнены были просфорами, или кусками хлѣба, и молитвы объ исцѣленіи отъ лихорадки внесены были въ требники. По свидѣтельству Стоглава, „просфорницамъ даютъ деньги на просфоры о здравіи или заупокой, и она спроситъ о имени, и о здравіи, да надъ просфорою сама приговариваетъ, якоже арбуи въ Чюди ²⁾“. Въ уніатскихъ же требникахъ есть даже „чинъ врачеванія болѣзнующихъ огневицею, си есть фиброю“. По предписанію этого чина, дается больному по куску хлѣба, съ надписями: въ первый день—„Христосъ родися“; во второй—„Христосъ умре“, въ третій—„Христосъ воскресе“, въ четвертый—„буди благословено имя Божіе на тебѣ“, и въ пятый—„Богу благодареніе ³⁾“. Но изъ предыдущаго видно, что начатки этого чина существовали гораздо раньше уніи.

Такимъ образомъ, чины, содержаніе коихъ заимствовано, по мнѣнію автора, изъ народныхъ понятій,—существовали задолго до уніи,—и у южныхъ славянъ, и на сѣверѣ, и на югѣ Россіи. Другаго рода вопросъ о томъ, какого достоинства эти чины,—имѣли ли они законное право на существованіе въ православной церкви, или же вторгались въ нее незаконнымъ путемъ. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ весьма рано, еще въ такъ называемыхъ индексахъ или спискахъ ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины, старѣйшіе списки которыхъ относятся къ XIII вѣку; затѣмъ онъ затрогивался отчасти, какъ мы уже видѣли, въ Паисіевскомъ сборникѣ и на стоглавома соборѣ; но болѣе полное и радикальное рѣшеніе свое онъ получилъ въ XVII вѣкѣ, во время исправленія богослужебныхъ книгъ и на сѣверѣ, и на югѣ Россіи. Тамъ и здѣсь,—впрочемъ,—рѣшеніе этого вопроса получило различныя направленія. Тогда какъ на сѣверѣ Россіи всѣ богослужебныя книги исправлялись по греческимъ образцамъ, или же вновь переводились съ нихъ, безъ снисхожденія къ нажитымъ религіознымъ привычкамъ русскаго народа,—на югѣ Россіи исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ православной церкви шло постепенно,

¹⁾ Описаніе рукоп. Румани. Муз., стр. 605—606.

²⁾ „Поэтич. възрѣнія славянъ на природу“, Аванасьева. т. 1, стр. 478.

¹⁾ „Историч. очерки русской словесности и искусства“, Буслаева, т. II, стр. 34.

²⁾ Тамъ же, стр. 51.

³⁾ „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“, А. Хойнацкаго, 1871 г., стр. 288.

исповодовъ, и притомъ примѣнительно къ тогдашнимъ религіознымъ нуждамъ южноруссовъ. Слѣдствіемъ этой разницы въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ православной церкви было то 1) что на сѣверѣ Россіи образовалась значительная партія недовольныхъ радикальнымъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ по образцамъ греческимъ, сложившаяся въ расколъ старообрядства; 2) то, что на сѣверѣ Россіи нѣтъ въ настоящее время нѣкоторыхъ „чиновъ“, существующихъ на югѣ Россіи.

Впрочемъ, и на самомъ югѣ Россіи исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ не всегда и не вездѣ шло одинаковымъ путемъ. Въ XVII вѣкѣ представители православной церкви заботятся объ очищеніи, исправленіи и полнотѣ церковной обрядности въ духѣ православія, тогда какъ уніаты довольствуются прежними неисправленными книгами, въ которыхъ, поѣтому, встрѣчаются сравнительно большее число чиновъ съ содержаніемъ изъ народныхъ представлений; въ XVIII же вѣкѣ уніаты, воспользовавшись трудами православныхъ исправителей богослуженія и обрядовъ, придаютъ имъ папистическій оттѣнокъ и распространяютъ свои книги даже между православными.

Однимъ изъ видныхъ представителей исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ южнорусской церкви въ XVII в., какъ извѣстно, былъ м. Петръ Могила. Въ своемъ требникѣ 1646 года онъ не помѣстилъ такихъ чиновъ, которые отзывались народными суевѣріями, напр. „чина врачеванія болѣзнующихъ огневицею, си есть фиброю“, хотя вообще и пользовался старинными славянскими требниками. Онъ имѣлъ подъ руками и греческіе евхологіоны, какъ напр. евхологіонъ 1609 года, in 4°, съ подписью на первомъ листѣ Петра Могила, хранящійся теперь въ Мѣлецкомъ монастырѣ, волынской епархіи (№ 279). Но, что интересно всего, Петръ Могила сдѣлалъ въ своемъ требникѣ заимствованія и изъ требниковъ латинскихъ. Но эти заимствованія, по словамъ г. Крыжановскаго, — не были дѣломъ слѣпаго подражанія для такого ревнителя православія, каковъ былъ Петръ Могила. Многія молитвы, явившіяся еще въ отдаленныя времена полного мира церкви, и будучи равно приняты на востокѣ и западѣ, съ теченіемъ времени, особенно на западѣ, во время полного господства схоластицизма и окончательнаго устройства римскаго требника, измѣнились не только во внѣшнемъ видѣ, но и характерѣ, какъ напр.

молитва на исходѣ души: *Владыко Господи Боже Вседержителю*. Содержаніе ея и ходъ мыслей во всѣхъ требникахъ—греческомъ, римскомъ и могилинскомъ одни, но во всѣхъ трехъ видна самостоятельность въ выраженіяхъ, такъ что нельзя сказать, чтобы одинъ заимствовалъ изъ другаго или приспособлялся къ нему. Такъ должно судить и о многихъ другихъ молитвахъ.—Далѣе, нельзя представлять у Могила самаго заимствованія въ смыслѣ простаго перевода началъ римской обрядности въ обрядность восточную, или же введенія въ нее чего либо новаго. Если сравнимъ чины могилинскаго требника на освященіе покрововъ божественныхъ тайнъ, освященіе одеждъ священническихъ, индитій, креста и т. п. съ чинами римскаго требника, по которымъ они составлены у Могила, то общимъ въ нихъ окажется только мысль о значеніи сихъ предметовъ въ церковномъ богослуженіи; но развитіе этой мысли, характеръ молитвъ и всей формы ихъ вовсе различны. Но это же самое значеніе усволяетъ имъ и церковь восточная, и, кромѣ того, она совершаетъ главное обрядовое дѣйствіе, окропленіе свящ. водою; только это дѣйствіе не было всюду опредѣлено и не получило общаго значенія. Слѣдов., чины римскаго требника послужили для Могила только наведеніемъ на мысль и дѣйствіе восточной церкви и матеріаломъ для развитія и опредѣленія ихъ. Самыя статьи изъяснительныя, представляющія большею частію *буквальный переводъ такихъ же статей римскаго требника*, не составляютъ что-либо новое для церкви восточной. Всѣ собранныя въ нихъ наставленія всегда существовали въ практикѣ и обычаяхъ ея и по частямъ описаны были въ твореніяхъ восточныхъ отцовъ и учителей, въ правилахъ соборовъ, а нѣкоторыя печатались и при требникахъ, но только не были собраны и приведены въ систему... Вообще 1) такое заимствованіе у Могила является тамъ, гдѣ подобные же обычай и понятія восточной церкви или не были примѣнены къ обрядности, или не успѣли прійти въ полную форму, и 2) раскрытая такимъ образомъ, совершенно по духу православной церкви, обрядность въ полной своей образной формѣ, становилась противодѣйствіемъ или прямымъ обличеніемъ римской обрядности 1).

(Окончаніе въ слѣд. №).

1) „Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860 г., т. III, стр. 298—305.

Политическіе преступники изъ сыновей священно-и церковно-служителей. Съ 16 по 19 октября въ кievскомъ военно-окружномъ судѣ слушались дѣла о сыновьяхъ священниковъ Никаноръ *Крыжановскомъ* 20 л., Евстратіѣ *Козачковскомъ* 27 л. и Николаѣ *Волянскомъ* 19 л., сынѣ діакона Діонисіѣ *Стопневичѣ* 19 л., сынѣ причетника Иванѣ *Туровичѣ* 21 г., чиновникѣ Иларіѣ *Орловскомъ*, крестьянахъ Осипѣ *Гукори* 29 л. и Михайлѣ *Новицкомъ* 25 л., обвиняемыхъ въ составленіи тайнаго противузаконнаго общества, имѣвшаго цѣлю ниспроверженіе или измѣненіе насильственнымъ путемъ порядка государственнаго устройства и кромѣ того Козачковскій въ простой кражѣ, а Крыжановскій въ ограбленіи почты, сопровождавшемся нанесеніемъ ранъ ямщику и почтальону, послѣдствіемъ чего была смерть перваго изъ нихъ, и въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ полиціи. Изъ обвиняемыхъ Крыжановскій присужденъ къ смертной казни. Появленіе нѣсколькихъ сразу преступниковъ такого рода изъ сыновей священно и церковно-служителей есть глубоко-печальный фактъ для духовенства, особенно той мѣстности, къ которой они принадлежатъ. Оно можетъ утѣшать себя мыслию, выражаемой въ словахъ св. Апостола: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*. Но само собою понятно, что такое утѣшеніе можетъ быть дѣйствительнымъ только тогда, когда соединяется съ сознаниемъ, что духовенство прилагаетъ всемѣрную заботливость объ огражденіи и своихъ семейныхъ круговъ и своихъ прихожанъ отъ всякихъ, хотя бы то случайныхъ, соприкосновеній съ вліяніями, идущими изъ среды самодуровъ и преступниковъ революціонно-соціалистической клики. Общимъ для всѣхъ утѣшеніемъ въ виду существованія въ средѣ насъ этой дикой клики можетъ служить то, что время ея проходитъ, что самодуры, выдававшіе себя носителями какихъ то соціальныхъ идей, оказываются утратившими всякія человѣческія идеи, обращаются въ разбойниковъ и грабителей и какъ бы дикихъ звѣрей. А это значитъ, что зло самодурнаго русскаго соціализма и нигилизма прошло и, надо сказать, очень быстро весь процессъ своего развитія, дошло до своего крайняго предѣла, на которомъ естественно постигаетъ его полное истощеніе и смерть.

Адресъ сербскому митрополиту Михаилу отъ кievской духовной академіи, по случаю исполнившагося въ 14 день октября 25 лѣтія іерархическаго служенія

его. „Кievская духовная академія съ особенною радостію привѣтствуетъ ваше высокопреосвященство съ исполнившимся 25 лѣтіемъ вашего служенія въ санѣ первосвященника Сербской церкви. Нравственный союзъ вашъ съ академіею, начавшійся въ годы воспитанія вашего въ ней, не прерывался и въ послѣдующіе годы и десятилѣтія вашего служенія. Съ полнымъ довѣріемъ поручали вы академіи воспитаніе и научное образованіе цѣлаго ряда молодыхъ соотечественниковъ вашихъ, какъ будущихъ дѣятелей для родной страны и церкви. Съ участіемъ слѣдили вы за движеніемъ академической учено-литературной дѣятельности, содѣйствуя извѣстности ея въ Сербіи, а также извѣстности для академіи учено-литературныхъ произведеній Сербіи, въ томъ числѣ и вашихъ собственныхъ. Въ 1869 году вы почтили своимъ присутствіемъ празднество пятидесятилѣтія академіи и уже съ той поры академія имѣетъ честь считать васъ своимъ почетнымъ членомъ. И въ послѣднее, славное для Сербіи, время вы знаками вниманія къ академіи дѣлали ее какъ-бы участницею славы и радости Сербіи. Съ этимъ свѣтлымъ временемъ знаменательно сближается и настоящее торжество 25 лѣтія вашего служенія: напоминая о высокихъ достоинствахъ этого служенія, о трудахъ, понесенныхъ вами для родной страны и церкви, о тяжелыхъ испытаніяхъ, пережитыхъ съ ними,—торжество это осязательно связываетъ ваше имя съ настоящею свѣтлою эпохою въ жизни сербскаго народа, богатою надеждами будущаго. Залогъ этихъ надеждъ вы освятили своимъ примѣромъ, являясь вѣрнымъ истолкователемъ и поборникомъ началъ самобытнаго развитія сербскаго народа подъ управленіемъ славнаго дома Обреновичей и въ союзѣ съ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ народомъ русскимъ, руководимымъ въ своихъ сочувствіяхъ къ народу сербскому высокою мудростію своего возлюбленнаго Государя. Да ниспошлетъ Всевышній свое святое благословеніе на дальнѣйшіе годы и труды ваши къ вѣщшему духовному преуспѣванію независимой сербской церкви, къ приращенію народной силы и общаго блага всего сербскаго народа!“

По газетнымъ извѣстіямъ, торжество 25-лѣтія архіерейства высокопр. Михаила имѣло сопровождаться открытіемъ засѣданій Сербскаго Синода, который подъ предѣдательствомъ митрополита будетъ отнынѣ управлять сербскою церковію, по случаю провозглашенія оной автокефальною со стороны вселенскаго патріарха. Учрежденіе сербскаго синода можетъ имѣть большое значеніе. Оно устраняетъ

существующія, по слухамъ, притязанія выдвигнуть для всего православнаго сербскаго народа значеніе карловицкаго патриаршества, которое уже по самой недавности своей и своему политическому положенію не можетъ имѣть такого общаго, народно-церковнаго значенія, какъ сербская митрополія съ ея древнею каедрою и съ ея положеніемъ въ независимомъ сербскомъ государствѣ. Оно общаетъ усиленіе внутренняго развитія сербской церкви подобно тому, какъ и у насъ учрежденіе Св. Синода сопровождалось усиленіемъ внутренняго развитія русской церкви. Что касается до титула патриарха, то сербская митрополія не имѣетъ въ немъ надобности. Титулы *архієпископа*, *митрополита въ хр. церкви* древнѣе титула патриарха; а Синодъ, какъ органъ высшаго церковнаго управленія, выше патриаршества.

Памяти В. П. Каменскаго. Покойный былъ сынъ священника тамбовской епархіи, окончилъ курсъ въ тамошней семинаріи въ 1832 г., а въ 1836 г. въ московской академіи съ степенью кандидата и 20 августа тогоже года назначенъ учителемъ математики и французскаго языка въ кіевскую духовную семинарію, въ которой, на таковой должности состоялъ до 15 іюля 1850 года, повременно занимая также при ней должности секретаря и эконома.—За усердную и полезную службу въ семинаріи Василій Петровичъ неоднократно получалъ одобренія и изъявленія благодарности отъ начальства и два раза денежные награды, впрочемъ въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Служба его въ семинаріи продолжалась до 15 іюля 1850 года, когда онъ уволенъ отъ нея по собственному прошенію. Между тѣмъ еще въ 1848 году онъ рѣшился принять священный санъ и 8 сент. этого года рукоположенъ въ священника къ церкви кіевской 1-й гимназіи, въ 1849 г. 27 марта определенъ законоучителемъ къ той же гимназіи. На должности законоучителя онъ прослужилъ до 20 августа 1871 года, а всего на учебной службѣ пробылъ 35 лѣтъ, послѣ чего, согласно прошенію, уволенъ отъ нея съ пансіономъ за 35 лѣтъ. При Кіево-Софійскомъ соборѣ служба его началась еще съ 1850 г. 27 іюля, когда онъ определенъ сюда священникомъ. Затѣмъ съ 20 августа 1853 г. онъ состоялъ членомъ попечительства о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго званія, а съ 5 сент. тогоже года назначенъ попечителемъ до 1868 года. Съ 13 окт. 1868 г. до послѣднихъ дней былъ благочиннымъ старокіевскихъ, печерскихъ и

новостроенскихъ церквей, а съ іюня 1877 года включаремъ Кіево-Софійскаго собора. Съ открытіемъ въ Кіевѣ женскаго училища духовнаго вѣдомства въ 1861 году Василій Петровичъ безмездно читалъ въ немъ уроки Закона Божія съ званіемъ члена училищнаго совѣта по сент. 1863 г.; съ 14 апр. 1870 по 1 февр. 1873 г. исправлялъ должность распорядителя означеннаго училища. Въ теченіе своей очень продолжительной службы Василію Петровичу приходилось много разъ исполнять особыя служебныя порученія какъ напр. по званію члена ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ семинаріи и епархіальныхъ училищъ, члена строительнаго комитета по пристройкамъ къ зданію женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ послѣднее время съ должностями ключаря и благочиннаго онъ соединялъ еще должность члена духовной консисторіи. Разумная и добросовѣстная дѣятельность покойнаго на разнообразныхъ должностяхъ не оставяемы были безъ вниманія начальства. Послѣ обычныхъ начальныхъ наградъ, которыми отличался была его служба, Василій Петровичъ въ 1859 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1863 г. возведенъ въ санъ протоіерея, имѣлъ орденъ св. Анны 3 ст. (съ 1866 г.), св. Анны 2 ст. (съ 1870 г.), св. Владиміра 4 ст. (съ 1873 г.), св. Владиміра 3 ст. (съ 1878 г.). Покойный охотно являлся участникомъ возникавшихъ въ послѣднія дѣсятилѣтія церковно-общественныхъ учреждений; между прочимъ, былъ членомъ совѣта св. то-владимірскаго братства, членомъ кіевского отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, и его-же рѣчью, заключавшею предварительныя сообщенія по сему предмету, начался въ 1866 году актъ открытія кіевского отдѣленія общества въ академической конгрегаціонной залѣ. Какъ законоучитель гимназіи, покойный Василій Петровичъ пользовался весьма почтенною репутаціею. Полная, всегдашняя аккуратность въ посѣщеніи классовъ, ясность, отчетливость преподаванія, ласковость обращенія съ учениками, добрая обходительность съ сослуживцами памятны многимъ изъ учившихся и служившихъ въ гимназіи. Нѣсколько разъ за время своего служенія онъ говорилъ рѣчи на актахъ, говорилъ обыкновенно безъ тетради, живою рѣчью пастыря—учителя. Рѣчи его были кратки и просты, но всегда содержательны и полны назиданія. Таковъ онъ былъ и въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ, которыя, хотя и были писаны, но въ которыхъ живое, изустное произношеніе всегда преобладало надъ чтеніемъ. Онъ всегда умѣлъ и не опускалъ сказать

нѣсколько простыхъ, назидательныхъ словъ при какихъ либо особенныхъ случаяхъ церковныхъ священнодѣйствій, напр. при вѣнчаніи и т. под. Но онъ не имѣлъ обычая печатать свои проповѣди и рѣчи, которыхъ набралось бы однако не мало, еслибы онъ уцѣлѣли и были отысканы въ портфеляхъ покойнаго. Какъ благочинный, онъ извѣстенъ былъ мягкостію обращенія съ подвѣдомыми ему священно и церковно-служителями. Умѣя охранять свое достоинство, онъ былъ обходителенъ и уважителенъ и въ отношеніи къ другимъ, и эта черта его переходила даже въ нѣкоторую скромность. Никто не скажетъ, чтобы у него заходили какія либо соперничества, претензіи, по отношеніямъ къ сослуживцамъ старшимъ или младшимъ, чтобы онъ былъ гдѣ либо вчинителемъ спорнаго дѣла, выступалъ съ домогательствомъ на неподходящую ему должность, или служебный постъ живаго собрата и т. под. Къ этому слѣдуетъ прибавить безкорыстіе, отличавшее покойнаго, при которомъ онъ, только благодаря экономіи и изящной простотѣ въ образѣ жизни, умѣлъ безбѣдно изъ наличныхъ средствъ устроить свой домашній бытъ, дать воспитаніе дѣтямъ и не оставить безпомощною осиротѣлой семьи. Постигнутый болѣзнію, тяжкою для его преклонныхъ лѣтъ, досточтимый о. протоіерей переносилъ ее съ глубокою покорностію и съ живою христіанскою вѣрою ожидалъ смертнаго часа, наступившаго вечеромъ 12 окт. Отпѣваніе его происходило 16 въ понедѣльникъ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Заупокойную литургію совершалъ преосвящ. Іоаннъ соборнѣ, а большой чинъ іерейскаго погребенія послѣ литургіи высокопреосвященный митрополитъ въ сослуженіи преосвящ. Іоанна, всѣхъ членовъ соборнаго клира и многочисленныхъ градскихъ священниковъ, преимущественно изъ церковей старокіевскихъ, печерскихъ и новостроенскихъ, собравшихся псмолиться о пастырѣ собратѣ, столько лѣтъ служившемъ имъ въ качествѣ ихъ благочиннаго. На литургіи кафедральнымъ протоіереемъ *П. Г. Лебединцевымъ* сказано было назидательное слово, въ которомъ старшій собратъ покойнаго по его служенію воздалъ также заслуженную похвалу нравственнымъ качествамъ его.

Невѣдѣніе касательно таинства св. елеосвященія. Помѣщенный въ №№ 34 и 35 „Кіев. Епарх. Вѣдомостей“ замѣтки по церковной практикѣ навели насъ на мысль представить на судъ читающей братіи слѣдующій случай.

На дняхъ я былъ въ одномъ монастырѣ; когда вошелъ въ церковь, подходитъ ко мнѣ деревенская женщина, кланяется и спра-

шиваетъ: можно ли ей пособороваться масломъ? Я посовѣтовалъ ей обратиться къ стоявшему около насъ иноку и между ними произошелъ такой разговоръ.—Я, батюшка, хочу пособороваться масломъ, говоритъ женщина.—Какъ? ты? спросилъ ее удивленный монахъ. Развѣ ты умираешь?—Да я не умираю, а частенько хвораю и теперь не совсѣмъ здорова.—У насъ соборуются масломъ только такіе, которые умираютъ, кончаютъ жизнь; а ты ходячая, выздоровѣешь, будешь жить съ мужемъ развратно..., сказалъ инокъ, посмотрѣвъ на меня взглядомъ, вызывающимъ на участіе въ разговорѣ.—Я вмѣшался въ ихъ бесѣду и, отозвавши монаха нѣсколько всторону, спросилъ его: почему же, батюшка, ей нельзя послѣ елеосвященія жить съ мужемъ?—А потому, что это будетъ противно святости принятаго таинства. На то есть правила.—Гдѣ же положены эти правила? продолжалъ я допрашивать—заинтересованный этимъ вопросомъ.—Какъ же? въ книгахъ церковныхъ есть: развѣ вы не встрѣчали?—Нѣтъ, не встрѣчалъ, сказалъ и въ отвѣтъ, и у меня въ приходѣ всѣ—старый и малый, умирающій и легко болящій,—всѣ безъ различія допускаются къ этому таинству, такъ какъ прямая цѣль елеосвященія—исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, по вѣрѣ приемящаго оно. Не даромъ же говорится, *молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Лак. 5, 15). Что же касается до воспрещенія супружескаго сожитія послѣ соборованія масломъ, то такого правила быть не можетъ.—„Вы такъ думаете, а мы иначе“, отвѣчалъ мнѣ инокъ.—Я посовѣтовалъ женщинѣ обратиться къ приходскому причту, ибо, пояснилъ я ей, женщинѣ неудобно въ монастырѣ собороваться масломъ. А самъ не могъ не чувствовать сожалѣнія, что у насъ еще можетъ попадаться такое невѣдѣніе, какъ у сейчасъ упомянутаго старца, невѣдѣніе, могущее служить и къ смущенію еще болѣе невѣдущаго простонародья. Прибавлю здѣсь, что было и у моихъ прихожанъ подобное выше-приведенному понятію о таинствѣ елеосвященія, т. е. что оно должно быть совершаемо только надъ умирающими, и я опровергъ его тѣмъ, что поручилъ грамотному крестьянину прочитать по книгѣ такіа мѣста изъ „Послѣдованія святаго елѣа“, въ которыхъ прямо указывается на исцѣленіе тѣлесное. Напр. въ четвертой молитвѣ говорится такъ: „ей Владыко Господи, Боже нашъ, исцѣли раба твоего N, воздвигни его отъ одра болѣзненнаго, отжени отъ него всякую болѣзнь и немощь, яко да воставъ рукою Твоею крѣпкою, поработаетъ Тебѣ со всякимъ благодареніемъ.“ Само собою, чтеніе такихъ мѣстъ сопровождается надлежащимъ объясненіемъ съ моей стороны и цѣль, при помощи Божіей, достигается.

Вязанье рукъ при вѣнчаніи. Во всемъ юго-западномъ краѣ Россіи существуетъ обычай при вѣнчаніи связывать молодой четѣ руки платкомъ. Одни защищаютъ этотъ обычай, утверждая, что вязанье рукъ при бракосочетаніи есть символъ духовныхъ узъ новоневѣстныхъ, выраженіе ихъ взаимной любви и привязанности другъ къ другу, знакъ ихъ тѣснаго единенія. Другіе, напротивъ, не слѣдуютъ этому обычаю, находя, что онъ не указываетъ чинъ вѣнчанія и самъ по себѣ не совсѣмъ приличенъ. Обѣ стороны остаются пока при своихъ мнѣніяхъ. Какое же изъ нихъ вѣрнѣе?

Кстати о вѣнчаніи: какъ поступать при вѣнчаніи вдовыхъ дѣтчиковъ, переимѣщаемыхъ изъ далекихъ уѣздовъ епархіи, въ по-

служномъ спискѣ которыхъ значится, что онъ вдовъ, но не по-
иснено, послѣ котораго брака? Гдѣ брать справки?

Свящ. П. Ракитинъ.

Пожертваніе Графини Елизаветы Егоровны Ламбертъ. Еще въ
1877 году жена генераль-адъютанта графиня Е. Е. Ламбертъ по-
жертвовала 50,000 рублей въ распоряженіе Св. Синода, для упо-
требленія процентовъ съ сего капитала, по смерти ея и ея мужа,

на миссіонерское дѣло по обращенію въ христіанство язычниковъ
и магометанъ въ Россіи. Нынѣ, какъ передаетъ официальное со-
общеніе „Церковнаго Вѣстника“, графиня Ламбертъ вновь пред-
ставила 30,000 р. билетами государственнаго банка на тотъ же
предметъ и на тѣхъ же основаніяхъ, но съ предоставленіемъ Свя-
тѣйшему Синоду права проценты съ сего послѣдняго капитала,
какъ въ частяхъ, такъ и въ полномъ количествѣ употреблять, по
непосредственному его усмотрѣнію, на пособіе православнымъ
миссіямъ не только внутри Россіи, но и внѣ оной.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ 1880 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая:
Отдѣлъ официальный, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя
распоряженія, относящіяся къ Кіевской Епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и
проч. **Отдѣлъ неофициальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчатель-
ные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ
церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи. Въ немъ будутъ помѣщаются общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію
Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви,
вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаются научныя статьи по
всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезаниматель-
ныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ.
При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл.
Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхоза-
вѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе
потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—
„Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія
(„Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Ака-
деміи“).

„Епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца, *не меньше одного листа въ недѣлю*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не меньше одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *не меньше 12 листовъ*, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: **одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, каждый около 30 печ. листовъ, съ особымъ счетомъ странщъ.**

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к.; Воскреснаго чтенія—4 р; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р; Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей съ Трусами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трусами—12 р. с.

Для любителей свято-отеческаго чтенія редакція нашла возможнымъ переведенныя уже и переводимыя изданія твореній отцевъ и учителей церкви западныхъ пустить въ продажу *отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ названіемъ: Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ.* Поступаютъ въ продажу слѣдующіе томы Библіотики; томы 1 и 2-й, содержащіе въ себѣ Творенія (всѣ) св. Кипріана еписк. Карфагенскаго, части 1 и 2; томы 3, 4, 5 и 6, содержащіе творенія бл. Іеронима Стридонскаго, части 1, 2, 3 и 4; томъ 7-й, содержащій творенія бл. Августина еп. Иппонійскаго, ч. 1; томъ 8-й—твореній бл. Іеронима, ч. 5-я; томъ 9-й—твореній бл. Августина, часть 2. Томы Библіотеки 1, 2, 3 и 4-й можно выписывать теперь же, томы 5, 6 и 7 перепечатываются вновь и выйдутъ въ началѣ 1880 года, томы 8 и 9 оканчиваются переводомъ и печатаніемъ и выйдутъ къ концу текущаго года. Цѣна за каждый томъ Библіотеки 2 руб. сер. съ пересылкою.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглобина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Кіевѣ, на Крещатицкѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Феранонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1869 годы (кроме 1867 г.) по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 руб.; за 1876, 1877 и 1878 и 1879 г. г. по 7 руб.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“, и „Воскреснаго Чтенія“ дѣляется уступка по 25 % съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ перес. 75 коп.

Содержаніе: Часть неофициальная.—О нѣкоторыхъ церковныхъ чинослѣдованіяхъ на югѣ Россіи.—Политическіе преступники.—Адресъ сербскому митрополиту Михаилу.—Памяти Каменскаго.—Невѣденіе касательно таинства св. елеосвященія.—Вязанье рукъ при вѣнчаніи.—Пожертвованіе графини Ламбертъ.—Объявленія.

Вышелъ въ свѣтъ 43 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Религія въ воспитаніи. (Окончаніе).—Вѣсть изъ-за гроба.—Преподобный Иларіонъ Великій.